

ТРУД И ВДОХНОВЕНИЕ

Исполнилось пятьдесят лет солисту новосибирской оперы заслуженному артисту РСФСР Николаю Тимофеевичу Дмитриенко. И вот захотелось написать о нем.

Знаю Николая Тимофеевича почти десять лет. Он был моим первым руководителем и учителем на нелеском пути певца-любителя. Пересмотрел я большинство спектаклей оперного театра с его участием. Видел его на концертной эстраде. Слушал выступления по радио и телевидению. Наблюдал среди друзей, сослуживцев, в кругу семьи. Осмысливая все эти впечатления, постепенно начинаешь понимать: Дмитриенко очень цельная натура, увлеченная, в чем-то азартная, но, и это очень важно, разносторонняя.

Кто из любителей музыки нашего города не знает его россиниевского Фигаро или Демона. Кто не знает, что он — превосходный Риголетто, это его коронная и любимейшая роль. Он ведущий исполнитель партий Грязного, Торсадора, Томского, Онегина, Роберта и многих других. Безусловно, выступая в центральной роли спектакля, артист неизбежно становится центром притяжения зрительского внимания. Поэтому мне и хочется поделиться впечатлениями от выступлений Николая Тимофеевича в «не первой роли», чтобы здесь попытаться увидеть секреты его воздействия на слушателей.

Идет опера Моцарта «Свадьба Фигаро». Дмитриенко играет графа Альмавива. По режиссерскому замыслу столкновения графа с Фигаро — один из мотивов развития действия, где социальная тема выступает наиболее открыто. Слуга осмелевает дерзко бросить вызов хозяину и выходит победителем, демонстрируя ум, находчивость и моральные достоинства, которых нет и в помине у его господина. Однако светлое всегда выглядит ярче на фоне темного. Вот этот фон и создает Дмитриенко. Его граф — фигура в спектакле очень заметная. И не только за счет вокального мастерства исполнителя, не только в связи с умением артиста нести слово (Н. Т. Дмитриенко — один из тех певцов, у которых зал слышит весь текст, как бы тихо он ни произносился).

В образе графа привлекает и чисто актерское исполнение. Альмавива — Дмитриенко определяет пластическое решение многих сцен. Своей подчеркнутой статичностью, часто даже скульптурностью поз артист оттеняет подвижность, динамизм действия. Особенно запоминается сцена третьего акта, когда крестьяне приходят в замок, чтобы поблагодарить своего «великодушного» сеньора и пропеть славу жениху и невесте. Граф и графиня, принимая подланных, сидят на авансцене спиной к зрительному залу. И вдруг в разгар крестьянского веселья граф поворачивает к зрительному залу лицо. Только лицо! Но сколько в нем скуки, меланхолии, как читается на нем уверенность в том, что все происходящее сейчас — ерунда. Дескать, пойте, пойте. Радуйтесь. Мое от меня не уйдет. Сюзанной я овладею, будьте уверены!

Дмитриенко проводит роль без нажима, от одной сцены к другой, он безжалостно развенчивает своего героя, нигде не впадая — в соответствии с моцартовским замыслом — в скучное морализаторство. Можно сказать, что актер сумел «выгнать» из

музыкального и сценического материала максимальный кпд, одновременно органически вписав своего героя в ансамбль других исполнителей. И, наверное, это важнее, чем «подача себя» в вокально-выигрышной партии.

Николай Тимофеевич у микрофона на студиях Новосибирского радио и телевидения. Другой жанр — другой подход. Из всего многообразия впечатлений выделяется для меня выступление с оркестром народных инструментов по телевидению 17 декабря 1976 года. Дмитриенко спел пять русских народных песен.

Песня «Эх, Настасья» была исполнена в укороченном варианте. Драматически она несла роль эпиграфа.

РАССКАЗЫ О ЛЮДЯХ ИСКУССТВА

Сразу возникал интерес: а что же дальше? «Над полями да над чистыми» была спета с задором, темпераментом. Третья песня — «Что горит, горит» — песня-жалоба, песня-трама. Никаких внешних эффектов. Многочисленные куплеты повторяют один и тот же мелодический рисунок. И эта-то песня стала самой большой удачей певца. Двумя предыдущими исполнителем настроил, подготовил слушателей. Теперь можно дать и серьезную, большую тему. Дмитриенко начинает песню неброско. Но вот нарастает тревога, в жизнь героя врываются драматические события. Раскрытию замысла помогает хорошо найденное соотношение между звучностью голоса певца и оркестром...

Н. Т. Дмитриенко и ученики — это особая тема. В каждом самостоятельном певце Николай Тимофеевич видит личность. Он стремится понять, что за человек перед ним, и в зависимости от этого ищет, как соединить воедино вокально-технологическое с индивидуальным. Бывало и так: в какой-нибудь песне или арии «споткнувшись» и ни вперед, ни назад. Обращаешься к Николаю Тимофеевичу. Буквально два-три слова, но точных, емких — и трудное место преодолено.

4 марта театр и зрители отмечали юбилей Н. Т. Дмитриенко. Николай Тимофеевич долго и тщательно отбирал из накопленного им за двадцать лет работы в театре ре-

пертуара наиболее дорогое ему. Два отделения — почти двухчасовой концерт. Что же взять? Ведь только театральные постановки с его участием — это около 40 наименований. А камерная музыка? А русская песня и старинный романс? А столь близкие сердцу украинские песни?

Теперь, когда волнения юбилейного концерта позади, можно смело сказать: творческий отчет удался.

...Взмах дирижерской палочки — оркестр приветствует юбиляра. Звучит торжественный полонез из «Евгения Онегина». Очень тепло, нетрафаретно о творческом пути Н. Т. Дмитриенко рассказала его коллега засл. арт. РСФСР Г. С. Чижова. А потом слово взял юбиляр. Отырвки из оперетт, в том числе великолепно спетый с засл. арт. РСФСР И. Веланской дуэт из «Сильвы», были его первым «словом». Затем выступление с оркестром русских народных инструментов под руководством главного дирижера В. Гусева. Старинные русские романсы, русские песни — в них так много очарования, в особенности, когда слышишь свежую трактовку. В этом смысле запомнились «Калинка» и «Хризантемы». Увенчала первое отделение с блеском исполненная песня «Под дугой колокольчик поет».

Второе отделение. Финал оперы «Демон». Стихия любви и обольщения, трагическая развязка, последний стоны крик: «Проклятье всем!» — и зал разразился рукоплесканиями.

В заключение вечера представители общественности, коллеги по работе приветствовали юбиляра. «Я могу сказать одно: большое спасибо за все», — это был ответ Николая Тимофеевича.

...Есть люди, о которых говорят: скользит по поверхности, или: мелко плавает. А есть другая категория людей. Иногда к их характеристике добавляют: пахавь. Не просто «работает», не просто «трудится», а «он пашет». Так вот, Николай Тимофеевич на работе пашет. Его талант — результат многих часов труда и раздумий. И поэтому солист новосибирского театра коммунист Н. Т. Дмитриенко будет идти вперед и вперед.

И. НИКИФОРОВ.

Кандидат технических наук.

* * *

НА СНИМКЕ: Н. Дмитриенко в роли Демона.

Фото Н. Соничевой.

